

18+

ЕВГЕНИЯ ПУСТЫНСКАЯ

Я не исследователь, отведи меня в церковь

ПОДРОСТКОВАЯ САГА

Евгения Пустынская

**Я не исследователь, отведи меня
в церковь. Подростковая сага**

«Издательские решения»

Пустынская Е.

Я не исследователь, отведи меня в церковь. Подростковая сага /
Е. Пустынская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985176-5

Ты не заметишь этот взгляд. Невинный, внимательный, жаждущий. Увидев
его, ты будешь в ступоре. Лето в деревне? Нет, не слышали. Семейная,
подростковая сага.

ISBN 978-5-44-985176-5

© Пустынская Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. В спорте я дохлик	6
Глава 2. Рыжий таракан Максим	7
Глава 3. Папины клоны, и мы – не парни	9
Глава 4. Дом	10
Глава 5. Место под солнцем	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Я не исследователь, отведи меня в церковь

Подростковая сага

Евгения Пустынская

*Что самого ужасного в жизни девятиклассника? Экзамены,
младшая сестра и прыщи.*

Посвящается моим сестрам

© Евгения Пустынская, 2020

ISBN 978-5-4498-5176-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. В спорте я дохлик

Мне уже шестнадцать. Это пора открытий и начинаний. По крайней мере, так говорят взрослые. Мама с бабулей точно. На дворе стоит жаркий июль, экзамены успешно сданы, старшая школа ждет в свои жуткие объятия. А дома у нас настоящая суматоха. Да... Она бывает только раз в год. Просто мы едем на каникулы. На целый месяц. Ура! К папе в деревню. К папе? Спросите вы. Да, не к бабушке, она живет с нами по соседству. В жизни порой бывает так, что папа любит Север, а мама Юг, а дети Северо-Юг. Вот и приходится мне и моим сестрам целый учебный год проводить на Юге, а каникулы на Севере. И каждый год эти сборы – суета сует. Кто сколько возьмет маечек, юбочек, кофточек! Это просто ужас. В итоге набив пять баулов вещей, сто раз переругавшись, в четыре утра мы ложимся спать.

Шесть утра. Динь – дилинь – дилинь! Острым ножом в мозг врезается звук будильника. Я делаю вид, что сплю, и натягиваю на голову подушку.

– Брынза! Вставай! – раздается через пять минут у меня над ухом.

Это моя старшая сестра Кристина. Да она старше-то меня всего на год. Эээ, ну ладно... Так о чем это я? Ах, да! Следом на мою кровать кто-то садится, и раздается натужное сопение. А это моя младшая сестра Агата, опять спросонья не может засунуть ногу в штанину. Ей десять лет.

Все так уже мирненько перекусили, только я еще бегаю, как говорится, в трусах и в каске. Конечно, в других случаях, если на меня не действует слово «брынза» и натужное сопение, пускают в комнату щенка Хлястика, и он начинает стаскивать с меня одеяло. Слава богу, тут обошлось без этого.

– Всё взяли? – спрашивает мама. – Я вызываю такси.

Мы молча киваем и ждем такси. Городок у нас небольшой, но все же идти до центральной почты, куда приезжает автобус, минут пятнадцать. Поэтому...

– Как такси не приедет???! – ору я.

– Там сказали, что не смогут, – в растерянности говорит мама.

Поднимается скандал, рёв, крик.

– Хватаем сумки! Побежали! – скомандовала Кристина.

Кое-как, скорчась под тяжестью баулов, мы несемся вдоль проезжей части, нарушая при этом все правила дорожного движения. Последней к месту назначения подползаю я, волоча самую легкую сумку. Без сил падаю на ступени. А около почты собрались уже все знакомые. Начинаются охи, ахи, пересуды.

Подъехал автобус. Если сказать точнее, это вахтовка, или как там папа говорил. Типа кабина, к ней прицеплена маленькая коробочка на высоких колесах. Сесть, или даже заползти в нее, можно только задрав ногу намного выше себя. Меня окутал тошнотворный запах бензина. Как-то приютившись у окошка, мы помахали маме.

– Передай привет бабуле! – крикнула я. Жаль, что не успели к ней заскочить. Мама кивнула.

Автобус тронулся, а впереди еще шесть часов езды и много-много километров колдобин и не асфальтированных, размытых лесных дорог.

Глава 2. Рыжий таракан Максим

– Здравствуйте, тетя Райя! – говорим мы разом грузной женщине с темным пушком над верхней губой. Автобус заехал на вокзал подобрать оставшихся пассажиров.

– Здравствуйте, здравствуйте! – отвечает нам тетя Райя.

И тут я замечаю, что с ней какой-то паренек. Рыжеволосый такой, кареглазый, и, конечно же, конопатый. Глазами хлоп да хлоп, луп да луп. Я тогда еще подумала, нервный он немного. Впрочем, так подумали и мои сестры. А еще, что это не очень хорошо. И скоро вы в этом сами убедитесь.

– А говорили, дорога плохая! Ха! – веселился паренек, спустя полчаса.

– Это ты погоди, – сказала т. Райя, – мы еще, Максим, по накатанной дороге едем.

– Ага, – подтвердила Агата, – скоро у тебя начнется паническая боязнь замкнутого пространства.

Максим презрительно фыркнул. Если бы он только видел, в каких ухмылках растянулись лица сидящих в автобусе, то, наверное, был бы внимательнее к нашим предупреждениям. Но так и бывает со всеми новичками.

– Рай, а Витя-то поедет в деревню? – осведомился дядь Вова, сухопарый мужичок, который временами выбирается в город, чтобы «затариться» всем необходимым на зиму.

– Да они уже давно с друзьями на мотоцикле уехали. Хоть с покосом помогут....

Бла-бла-бла. Дальше пошли суды-пересуды про покос, и в автобусе стоял непонятный гул. Жестикулировала баба Аня, что-то горячо доказывал дядя Вася, даже два молодых парня, Сережа и Дима, подключились к разговору этих динозавров.

Спустя еще полтора часа лицо рыжего Максима стало изменять цвет. Оно становилось то красным, то белым, то вдруг принимало непонятный желтый оттенок. Он часто моргал глазами, его конопушки-веснушки так и норовили удрать, а нижняя губа дрожала. Глядя на него, я с трудом удерживала тошноту и улыбку. В автобусе меня всегда тошнит. Здесь стоит много канистр с бензином. Половину из них дядь Виталя, шофер, возит по заказу жителей деревни. Впрочем, я не одна такая. Рядом со мной сидела Света, полная и курносая девочка лет пятнадцати, и, простите за грубость, блевала что есть силушки. Я старательно отводила от этого зрелища глаза, но сладкая слюна недоступно подступала. Судорожно сжала целлофановый пакетик. С Кристиной и Агатой происходило тоже самое. Тут два варианта: либо ты блюешь, либо блюют на тебя.

– Хочешь поесть вкусенького? – загадочно прошептала мне Агата.

– Чего именно? – заинтересовалась я.

– Светкиной блевотки с комками.

Меня вывернуло прямо на пол.

По лицу Максима струился пот.

– Сколько ехать-то еще? – спросил он.

– Ну, часа четыре, не меньше. – подумав, ответила т. Райя.

– Скорей бы уже, сразу приедем и домой.

– Нет, что ты! Какой там сразу. Сначала на моторках через речку переплавимся. А затем уже и домой.

– Как там, в деревне вашей? Типа сколько магазинов, связь хорошая?

– Ты представь, Максим, средневековье и все сразу поймешь. В деревне нет электричества, связи и магазинов. – терпеливо объясняла т. Райя.

– Да как же вы там живете!?! – лицо паренька стало прозрачным.

Мы только успевали подмечать температуру тела Максима.

– Ничего, живем. Не умерли.-усмехнулась тетя Райя. – Ты не переживай так. Все, кто в первый раз туда едут, также реагируют.

– А когда остановка? А? – жалостливый голос рыжего не давал покоя ни т. Райе, ни нам всем.

– Примерно через час-полтора будет, вот и остановимся.

В общем, этому надоедливому таракашке пришлось еще объяснять, есть условная остановка у ручья, что по всей дороге она одна. Если честно, мне ужасно хотелось в туалет. Всегда говорю, если едем в деревню, то нужно брать подгузники. Ох, как бы они сейчасгодились.

Глава 3. Папины клоны, и мы – не парни

Промучившись еще четыре часа, мы подъехали к деревне. Полуживого Максима вытолкали из автобуса и начали выгружаться сами. Все начали переплавляться на лодках. За ними приплывали родственники и знакомые с другого берега. Папы как не было, так и нет. Внутри меня началась паника. Тут мимо нас прошел муж нашей тети, дядь Ваня.

– Кого переплавить? – спросил он.

– Можно нас? – пискнула я. Но дядь Ваня с высокомерным проществовал мимо нас к тетя Райе с Максимом и стал загружать их вещи в лодку.

– Нормально... – протянула Агата. Логично думать, что у папы и дядь Вани неполадки в отношениях.

– Где этот папаша? – злилась Кристина, пиная наши сумки.

– А вон кто плывет?! – заорала я.

– Да... вроде бы... дядь Паша – сказала Кристина.

– Круто! – я начала махать руками.

– Да это же папа!!! – Агата понеслась к берегу.

– Да, точно! Ну наконец-то! – мы с Кристиной взяли сумки. Лодка подплыла.

– Здравствуйте, дядь Коля – наши лица чуть вытянулись. Дядь Коля – папин старший брат.

– Какая разница, что папа, что дядь Коля. Одинаково приятно! – воскликнула я и пулей забралась в лодку, чуть не сбив дядюшку с ног.

Посмеиваясь, мы стали грузить сумки в лодку.

Папа встретил нас с натянутой улыбочкой. Он такой сам по себе, на нежности там всякие телячьи не способен.

– А я думаю, кто это там. Думал, что пацаны какие-то, – прозвучала дежурная фраза. Это такое оправдание, сам переплавить нас не смог.

Дааа. На парней-то мы похоже так, что и не отличишь. Это Кристина-то со своими под метр семьдесят, со своей белой кожей, прямым носом, карими (почти желтыми) глазами и длинными, ниже плеч, светлыми волосами без челки, собранными в хвост. Я уточняю, без челки, так как это мое Достояние Республики. Э-э продолжаем. Это Кристина-то, одетая в супер яркие шмотки: в пепельные спортивные штаны с розовыми вставками по бокам, в зеленую борцовку, в яркие зеленые кроссовки и желтую бейсболку. Нет, конечно, Кристина могла бы сойти за пацана, так как у нее спортивная фигура. Ну, если бы я так же активно занималась легкой атлетикой и баскетболом, может быть. Но нет! В спорте я дохлик.

Это Агата-то со своим... В общем она каланча, почти ростом с меня. У нее темные волосы до пояса, без челки, темно-коричневые, но не черные, а почти, глаза, смуглая кожа, вздернутый нос. Одета Агата в белые кроссовки, в голубой спортивный костюм с белыми лампасами и белую бейсболку с рисунком. Нет, конечно, Агата могла бы сойти за пацана, художавого такого. Ну, если бы я постоянно отказывалась от чая, сока, воды и супа, то усохла бы так же, а то и до микроба. Но нет! От крепкого чая точно не откажусь.

Это я-то со своим ничтожным метр шестьдесят четыре, со своей смуглой кожей, курносим носом, темными волосами ниже плеч, собранными в жиденький хвостик, со своими огромными черными бровями, толщиной с бревно (да на них может спокойно лежать моя челка), со своими каре-зелеными глазами, со своим прыщавым (слегка) лицом, со своей фигурой, в которой нет ни грамма жира, которая одета в зауженные джинсы, в бело-голубые кроссовки, в голубую майку. Это я-то похожа на пацана?

Мы снисходительно улыбнулись папе. Он подхватил сумки, и мы пошли Домой.

Глава 4. Дом

Наш дом стоит на второй и последней улице в деревне. Но чтобы к нему дойти, надо сначала подняться в крутой угор, потом пересечь улицу, пройти по заброшенному огороду и перелезть в огород. Мы идем. И только тут я замечаю, что не иду, а лечу. Под моими ногами рассыпаются кузнечики в разные стороны. Над моей головой палит июльское полуденное солнце, а в воздухе витает аромат сена, леса. Мне кажется, что это сон. Я готова распластаться на пыльной дороге, целовать каждый ее миллиметр и участок, каждую травинку, каждый цветочек. Я знаю, почти уверена, что такие же чувства обуревают Агату и Кристину. Вижу это по их светящимся глазам, по прямым, летящим походкам. Я хочу раствориться в этой родной земле. Даже завидую вон той коровьей лепешке, которая засохла у дороги. Она имеет честь пролежать до окончания дней на этой земле, на которой как ни странно растет много конопли. Да, из-за этого вся молодежь летом съезжается в деревню. Что отнюдь не является причиной нашего приезда. Мы с сестрами хорошие ребята.

Украдкой смотрю на папу. Он совсем не изменился за прошедший год. Как всегда очень смуглый, высокий, подтянутый, с прямым носом и огненно-зелеными глазами. Только темные волосы чуть тронула седина. Ходит батя прямо, мама говорит «как лом проглотил». Мама папина противоположность. Она очень красивая, да и папа тоже, это я так к слову. Мама среднего роста, у нее длинные черные волосы без челки, зеленые, как крыжовник, глаза, прямой нос. Вопрос... хотя нет, это я со своим курносом носом на папину маму похожа, а Агата на папиного папу.

Мы идем по старому заброшенному огороду, потом перелезаем через жерди (так называемый «забор») и идем по папиному огородику, заросшему бурьяном. Да, трава вымахала под два метра. Раньше у папы был большой огород. Но с каждым годом все укорачивался и укорачивался с помощью жердей. Сейчас такой короткий, что аж смотреть страшно. Мы пошли на летнюю кухню. Папа достал заправские ключи, открыл ее, затем открыл дом.

Глава 5. Место под солнцем

О е-е-е. Вот этого я ждала весь год! Высокое крыльцо, перила, веранда, кухня, по левую сторону мрачный, но до боли родной зал, прямо из кухни – маленькая светлая комнатка с большим окном. Моя прелесть! У окна столик, напротив у стенки кровать, к ней буквой «Г» еще одна кровать.

Наспех мы нашли среди миллион тряпок в баулах вещи, пригодные на данный момент.

Кристина надела синие сланцы, черную майку, красные шорты, Агата – розовые бриджи, розовые сланцы, красную футболку, я – босиком, коричневые легкие бриджи, белую майку с рисунком. Предвкушая что-нибудь вкусненькое, мы стремглав помчались на кухню. Папа отменный повар-кулинар, всегда радуется своими шедеврами. На кухонном столе уже стояли три полные чашки картофельного супа с кусками сохатины, дымились стаканы чая с молоком, в большой пузатой кружке теплыми тонами переливалась топленая сметана, а на печке (mmm, ну что за чудо!) жарилась рыба (должно быть ельцы) в сметане, увенчанная укропом и батуном, и рядом в железной чашке томились ириски. За такие ириски, скажу прямо, можно умереть.

Поделюсь рецептом, но только вкуснее чем у папы ни у кого не получится, это я уж знаю. Рецепт ирисок: возьмите сметаны (желательно деревенской, количество по вашему усмотрению), влейте в железную посудину, насыпьте сахар так, чтобы из сметаны была видна верхушка сахарной горки, потом поставьте эту массу на медленный огонь, добавьте чуть-чуть растительного масла и, периодически помешивая, доведите до темного цвета. Все готово! Не хватайте их горячими, а то без языка можете остаться. Лучше остудите. Приятного аппетита! Еще поделюсь рецептом жареной рыбы в сметане. Берем речную рыбу (желательно ельцов), заливаем сметаной и доводим до готовности, присыпаем сверху батуном и укропом.

– Я хочу сидеть на этом месте! – орала Агата.

– Так-то испокон веков это место принадлежит мне! – не уступала Кристина.

– Каких веков! Тебе семнадцать!

Сколько раз мне приходилось наблюдать эту ситуацию. Дело в том, что на левую сторону стола всегда падали солнечные лучи и здорово припекало к полудню. Посередине тоже было не ах, так как со спины грела печка, стоявшая в полуметре от стола. Самым оптимальным было место по правую сторону. Спор бы продолжался долго, но старпёрам все-таки надо уступать.

Морщась от солнца и покрываясь потом, Агата уписывала ириски за обе щеки. Капли жирного масла стекали у нее по подбородку.

– Фу, вытри подбородок, а то аппетит портишь, – сказала я.

– На себя посмотри, – еле-как разлепила рот Агата.

Я тоже не ангел. Вот и крошки у меня на коленях и жирные пятна на майке, но чтобы подбородок был грязный – этого никогда. Я еще маленькой вытирала подбородок о рукава всех футболок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.